

Мо Мо Цинь, словно одержимая, продолжала гнуть свою линию, не обращая внимания на застывшее выражение лица Сань Гуа Цинь. — Верит мне или нет, решать тебе, — прошептала она, глаза ее блестели от нездоровой радости. — О! Совсем забыла сказать, что эта городская больница принадлежит семье Лу, именно там составили отчет о смерти твоей матери. Городская больница, знаешь ли, достаточно большая и профессиональная, чтобы понять, что со смертью твоей матери что-то не так. Однако они закрыли на это глаза. Сань Гуа Цинь, если бы это действительно имело какое-то отношение к семье Лу, ты смогла бы стать леди семьи Лу, не чувствуя вину как дочь своей матери? Сань Гуа Цинь, потрясенная до глубины души, не произнесла ни слова. Её собственные воспоминания о матери были размыты, словно туман, — только голос, отдаленный и неясный, остался в памяти. Она даже забыла, как выглядела её мать, ведь та умерла слишком рано. Сань Гуа Цинь покинула комнату в полном смятении. Правда ли, что городская больница имела отношение к семье Лу? Семья Лу владела огромной империей, проникая во все сферы жизни города Джи. Недавно Лянь Чэн Лу унаследовал все активы, став полноправным хозяином этой империи. Мысли Сань Гуа Цинь метались, словно беспокойные птицы в клетке. Нужно было разобраться во всем этом, разобраться до конца. Она нервно ждала мужа на диване, тайком надеясь, что семья Лу не имеет никакого отношения к смерти её матери. В конце концов, семья Лу, такая могущественная, не стала бы мешать небольшой семье Цинь. Но он не возвращался. Она достала телефон, решив позвонить ему, но, подумав, решила, что Лянь Чэн Лу, возможно, занят. Тогда она позвонила Юй Мо. Юй Мо в этот момент находился со своим боссом, они только что завершили конференцию и собирались возвращаться домой. Он испугался, увидев вызов от Сань Гуа Цинь. Его наблюдательный босс уже узнал об этом. Так что ему ничего не оставалось делать, кроме как чопорно ответить на звонок. Он начал говорить прямо в пределах слышимости босса, чтобы очистить себя от подозрений. — Мисс Цинь, вам что-нибудь нужно, раз вы позвонили мне? — спросил он, пытаясь скрыть панику. Он хотел сказать ей, чтобы она не звонила ему, если ничего не случилось. Краем глаза он заметил, что выражение лица его босса стало лучше, и немного успокоился. Однако то, что сказала Сань Гуа Цинь, заставило его сердце подскочить к горлу. — И что, я не могу позвонить тебе, если ничего не случилось? — спросила она с холодной улыбкой. Юй Мо, у которого застыла кровь, почувствовал холодок на шее. Поэтому он сразу же открыл рот. — Вы можете позвонить моему боссу, если вам что-нибудь понадобится, мисс Цинь. Я всего лишь ассистент. Сань Гуа Цинь фыркнула и продолжила говорить. — Я хотела позвонить Лянь Чэн Лу. Но все знают, что он очень занят. Я словно вдова в этом доме... Едва её голос затих, она почувствовала, как из телефона повеяло холодом. Услышав фыркающий звук, она испугалась до смерти. Когда Лянь Чэн Лу взял трубку? Чертов Юй Мо! — Вдова? Сань Гуа Цинь, ты начала проклинать меня через несколько дней после свадьбы. Ты прожила достаточно долго? — голос Лянь Чэна Лу был словно лед, и Сань Гуа Цинь могла отчетливо представить его лицо прямо сейчас. — Дорогой, я просто пошутила. Я боялась, что могу сорвать твои переговоры о сделках, которые стоят миллиарды. Ты знаешь, что я бедна и не владею огромной суммой денег. — Сань Гуа Цинь изо всех сил старалась оправдать себя. Услышав, что он повесил трубку, она вздохнула с облегчением и вытерла пот со лба. Она немного подождала на диване, и Лянь Чэн Лу вернулся. Она сразу же радушно поприветствовала его и помогла ему повесить пальто на вешалку. — Дорогой, у тебя был долгий день. — сказала она, пытаясь смягчить ситуацию. Лянь Чэн Лу скривил губы. Она просто притворяется. Может быть, она хотела стать вдовой. Тогда она могла бы унаследовать все его деньги и завести кучу красивых мальчиков. На самом деле, такой человек, как Сань Гуа Цинь, действительно может сделать что-то подобное. Поэтому он, разозлившись еще больше, почувствовав, что Сань Гуа Цинь хитрит, когда он не наблюдает за ней. Он ничего не сказал, плотно сжав губы, и сел на диван. Сань Гуа Цинь ухватила за этот шанс и подошла, чтобы размять его ноги, с заискивающей улыбкой на лице. — Дорогой, то, что я только что сказала, было просто глупой шуткой. — прошептала она, нежно поглаживая его ногу. Почувствовав силу ее маленьких рук, он утратил почти весь гнев внутри себя. — Итак, что случилось? — спросил он холодным голосом. Только тогда, когда ей

нужно было о чем-то его попросить, она становилась такой нежной и послушной.— Я бы хотела, чтобы ты оказал мне услугу. Я вспомнила, что городская больница принадлежит вашей корпорации. Я хотела посмотреть отчет о вскрытии в архивной комнате, сделанном десятки лет назад. Не мог бы ты... — она остановилась, вглядываясь в его лицо. Пока она говорила, ее маленькие ручки коснулись плеча Лянь Чэн Лу. Затем она увидела, как уголки его губ слегка приподнялись. Она поняла, что это правда, что все боссы любят массаж. Прекрасно, она будет жить богато в будущем.— Ты - госпожа Лу из корпорации Тяньчэн. Ты можешь идти, куда захочешь. — ответил Лянь Чэн Лу, чувствуя неловкость от ее настойчивости. Он собирался позволить Юй Мо сопровождать ее. Однако, думая, что лицо Юй Мо довольно красивое по сравнению с обычными людьми, он боялся, что Сань Гуа Цинь купится на это. В конце концов, она сняла мужчину в ту ночь, когда они встретились.— Отдохни, и я отвезу тебя туда. — сказал он, решив сам сопровождать ее. Девушка подумала, что она ослышалась. Когда ее муж стал таким свободным? Однако лучше, чтобы именно он сопровождал ее. Через некоторое время они оба прибыли в городскую больницу. Директор лично проводил их в архивную комнату. Сань Гуа Цинь нашла отчет о вскрытии того периода и начала изучать его. Лянь Чэн Лу молчал и не знал, зачем ей понадобился отчет о смерти. В любом случае у каждого есть свои секреты. Через час Сань Гуа Цинь обнаружила фрагмент отчета о вскрытии с именем Жун Су на нем. Так звали ее маму. В отчете сказано, что это неестественная смерть - отравление цианидом. Грудь девушки сжалась от боли. Она слышала, что ее мать впала в депрессию и подожгла комнату. Ее мать сгорела заживо. Огонь сжег все дотла. Даже если бы ее вовремя спасли, никто никогда не сомневался бы в трагедии с пожаром. Потому что городская больница сделала заключение, что причиной трагедии стало то, что покойная страдала депрессивным расстройством и неосторожно использовала огонь. Принимая во внимание, что теперь есть еще один отчет о вскрытии с отравлением цианидом. Тогда смерть ее матери точно не была несчастным случаем. Она взглянула на Лянь Чэн Лу и стащила отчет о вскрытии. Возможно, она имела полное право сомневаться, что семья Лу имеет к этому какое-то отношение. Семья Лу, прочно обосновавшаяся в Джи, не могла иметь мотивов для подобного обращения с ее матерью. Но что-то в поведении человека, проводившего вскрытие, вызывало тревогу.— Дорогой, ты можешь мне помочь? — внезапно, с серьезностью в глазах, обратилась она к Лянь Чэн Лу. Слабость заставляла ее искать поддержки у этого человека. Лянь Чэн Лу, ошеломленный, медленно приблизился. Его зрачки сузились, когда он увидел текст, который она читала. Он знал, что замышляет Сань Гуа Цинь. С легким блеском в глазах, он заправил ей за ухо выбившуюся прядь волос.— Хорошо. — Единственное слово, но оно наполнило Сань Гуа Цинь чувством безопасности. Она понимала, что не может вечно полагаться на мужа. Она должна стать сильнее. Десятки лет ее обманывали, скрывая правду о ее матери. Тот, кто стоял за этим, должен был понести наказание.